УДК 94(571.54)

ББК 63.3 (2Р54)

DOI 10.31554/2222-9175-2021-41-88-93

Е. Ю. Шаповал

ДОКУМЕНТЫ ФОНДА Р-250 «БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЕ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ПРИ ВЦИК г. МОСКВА»
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ
АВТОНОМИИ В 1920–1930-е гг.

Рассматривается комплекс малоизученных архивных документов из фонда Р-250 Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ) как наиболее информативного и ценного источника по изучению формирования и деятельности национального Представительства Бурят-Монгольской автономии (БМАССР) при ВЦИК.

Бурят-Монгольское представительство как звено формирующейся федеративной системы управления государством своей деятельностью оказывало влияние на политические процессы, социально-экономическое становление и культурное преобразование бурятской автономии. В этой связи возникает исследовательский интерес для глубокого изучения материалов архивного фонда ГАРБ Р-250.

Ключевые слова: Наркомнац, ВЦИК, национальное представительство, БМАССР, архивные документы.

E. Yu. Shapoval

DOCUMENTS OF THE R-250 FUND “THE BURYAT-
MONGOLIAN REPRESENTATIVE AT THE VTSIK
OF MOSCOW” OF THE STATE ARCHIVE OF THE REPUBLIC
OF BURYATIA AS A SOURCE ON THE HISTORY
OF THE BURYAT-MONGOLIAN AUTONOMY’S REPRESENTATIVE
OFFICE IN THE 1920–1930s

The article examines a complex of little-studied archival documents from the R-250 fund of the State Archive of the Republic of Buryatia (GARB) as the most informative and valuable source for studying the formation and activities of the National Representation of the Buryat-Mongolian Autonomy (BMASSR) at the All-Russian Central Executive Committee. The Buryat-Mongolian representation, as a link in the emerging federal system of state administration, influenced the political processes, socio-economic formation and cultural transformation of the Buryat autonomy. In this regard, research interest arises for a deep study of the materials of the archival fund of the GARB F. R-250.

Keywords: People’s Commissariat, All-Russian Central Executive Committee, National Representation, BMASSR, archival documents.

ШАПОВАЛ Евгений Юрьевич – кандидат исторических наук, начальник отдела информационных архивных технологий Государственного автономного учреждения культуры Республики Бурятия Государственный архив Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: ewgen8282@inbox.ru.

Вопросы образования и деятельности советских органов государственной власти и управления в настоящее время хорошо изучены в отечественной исторической науке. В данной статье, обращаясь к региональной истории, ко времени национально-государственного строительства Бурят-Монгольской автономии и, в частности, создания и функционирования Бурят-Монгольского представительства как одного из институтов власти, следует обозначить пробелы в исследовании данной темы. Деятельность Бурятского представительства недостаточно изучена и только начинает освещаться на страницах научной печати в последние годы [Жалсанова и др. 2018а, б; Шаповал 2018: 75–84]. Между тем национальные представительства являлись важным компонентом административного регулирования в регионах, в проведении политики советизации национальных автономий. Представительства были образованы сначала при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР (Наркомнац), далее – при ВЦИК и были призваны решать задачи по «интеграции автохтонного населения в структуру нового советского общества и модернизируемой экономики с защитой прав и интересов коренного населения» [Белозерова 2008: 16].

Созданное в июне 1921 г. Представительство Бурят-Монголии в Москве в последующем, с образованием Бурят-Монгольской АССР, сыграло важную роль в развитии бурятской автономии в 1920–1930-е гг., в отстаивании интересов молодой республики в центре по различным направлениям экономической, политической и культурной жизни республики.

На наш взгляд, следует более тщательно и внимательно проанализировать работу Представительства БМАССР, опираясь на архивные документы. Принимая во внимание тот факт, что эти документы являются официальными письменными историческими источниками, а также учитывая уже обозначенный недостаток исследований по вопросу деятельности Бурят-Монгольского представительства, считаем роль архивных материалов в данном случае особо важной.

Основным источником по истории Бурят-Монгольского представительства является находящийся на постоянном хранении в Государственном архиве Республики Бурятия фонд Р-250 «Бурят-Монгольское представительство при ВЦИК г. Москва» [ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Ед. хр. 248; оп 2. Ед. хр. 90], дающий возможность изучить функции представительства и оценить его место в вопросе национально-государственного строительства. Фонд представлен делопроизводственными документами, которые отличаются многообразием. Первоначально на государственное хранение в архив поступило 772 ед. хр. (дела) Бурят-Монгольского представительства. К сожалению, приходится констатировать, что немалая часть документов пострадала в ходе макулатурных кампаний советского периода истории нашего государства: в макулатуру было выделено 248 дел, 55 дел влиты в другие фонды ГАРБ.

В связи с отсутствием научно-справочного аппарата к описям, наличием «глухих» заголовков в описях, которые затрудняли работу с делами фонда, в 1974 г. архивистами Центрального государственного архива (ЦГА) Бурятской АССР (в настоящее время Государственный архив Республики Бурятия) было проведено усовершенствование описей фонда, кропотливо отредактированы или заново составлены заголовки и предисловия с полистным просмотром дел, оформлены акты об обнаружении или недостатке дел. После проведенной работы фонд Р-250 «Бурят-Монгольское представительство при ВЦИК г. Москва» включает по двум описям 437 дел 1923–1933 гг.: в описи 1 содержится 347 дел, в описи 2 – 90.

Документы фонда содержат сведения, характеризующие начальный этап деятельности национального представительства БМАССР вплоть до реорганизации

аппарата в 1930-х гг. Рассмотрение видового состава документов фонда позволяет нам выделить несколько групп делопроизводственных архивных документов.

1. Документы организационно-правового характера – положения, штатные расписания и др. Эта группа документов в фонде характеризует сложившиеся нормы советского административного права и описывает правовую основу деятельности института представительств в целом и в частности. В фонде имеются документы за разные годы, они помогают установить статус, структуру, содержат списки ответственных работников, сведения о штатной численности и других аспектах существования в первую очередь самого Бурят-Монгольского представительства [ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 2, 22, 36, 55; оп. 2. Д. 126, 127], республиканских органов власти [Там же. Оп. 2. Д. 15, 31, 50, 61], учреждений и предприятий, находившихся и действовавших на территории автономной республики [Там же. Оп. 1. Д. 5; оп. 2. Д. 6].

Так, исходя из анализа блока документов, в т. ч. организационно-правового содержания, можно выяснить, что во главе представительства стояли полномочный представитель и его заместитель, которые назначались ЦИК БМАССР и утверждались Президиумом ВЦИК. Представительство находилось в непосредственном подчинении ЦИК республики, от которого получало инструкции и указания и перед которым отчитывалось. Наряду с этим деятельность представительства контролировалась и со стороны союзного центра. Ежеквартально оно отчитывалось о своей работе перед Президиумом ВЦИК и ежемесячно передавало информационные и статистические отчеты. Штаты и смету представительства устанавливал ЦИК БМАССР, но средства на его содержание проходили через смету ВЦИК [Жалсанова и др. 2018а: 452–453].

2. Документы распорядительного характера – приказы, распоряжения, постановления и проекты постановлений, циркуляры и др. Именно эта группа документов является наиболее сформировавшейся. Особое значение приобретают документы органов исполнительной власти как на российском, так и на местном уровне. На уровне РСФСР – это документы, освещающие работу Наркомнаца и ВЦИК, в т. ч. протоколы и копии протоколов заседаний Наркомнаца, коллегии Наркомнаца и Совета национальностей, отчеты о работе Наркомнаца, протоколы участия в профильных ведомственных заседаниях, работе в комиссиях при ВЦИКе членов Бурят-Монгольского представительства и др. [ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 78, 88, 93, 162, 192, 203, 209, 211, 265, 270, 314]. Несомненный интерес представляют документы региональных органов государственной власти, как источники, характеризующие политическое и экономическое положение Бурят-Монгольской республики.

Следует отметить, что одной из ключевых задач начального этапа деятельности национального представительства являлся вопрос об объединении двух Бурят-Монгольских автономных областей в единую республику. Опираясь на комплекс распорядительной документации, можно кратко обозначить основные этапы работы представительства в этом направлении.

Собственно, идея объединения автономий возникла в 1921 г., и тогда же, во время приезда в Москву председателя Бурятского ревкома М. Н. Ербанова, была сделана попытка практического ее осуществления. На деле потребовалось еще много времени и работы, прежде чем эту идею удалось реализовать.

В начале 1923 г. вопрос об объединении рассматривался предварительно в Наркомнаце и в Наркомате иностранных дел РСФСР, где был решен в положительном ключе. После получения заключения Дальневосточного ревкома, которое было отрицательным, представительство через Наркомнац вошло с подробными материалами и целью разрешения вопроса в Оргбюро ЦК РКП(б), а затем и во ВЦИК.

18 июня 1923 г. вышло постановление Президиума ВЦИК (протокол № 354/Б) об объединении двух Бурят-Монгольских автономных областей в республику.

Представительство в данной ситуации отстаивало точку зрения Бурисполкома и Бурревкома перед Президиумом ВЦИК, при поддержке Наркомнаца и ЦК РКП(б) вопрос о границах республики был передан на разрешение специальной комиссии ВЦИК где был закреплён постановлением и решен в соответствии с административно-территориальными интересами бурят-монгольского населения [Жалсанова и др. 2018б: 83].

3. Документы отчетно-исполнительного характера – это отчеты за 1923–1933 гг., освещающие работу ЦИК и СНК БМАССР, республиканских наркоматов, как правило, с приложением таблиц, содержащих статистические и аналитические сведения. Например, отчет о работе представительства о штатном расписании, из которого следует, что в 1923 г. Бурят-Монгольское представительство имело небольшой штат, состоявший из представителя, его заместителя, секретаря представительства, бухгалтера и машинистки [Там же: 81].

Из отчета представительства уже за 1932 г., известно, что разрабатывались подробные планы реорганизации представительства, подразумевавшие не только значительное увеличение штатной численности, но и распределение обязанностей на два ключевых блока: политико-плановые функции и деятельность торгово-снабженческого характера [ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 110. Л. 23–37].

4. Протокольный вид документов. Среди документов фонда протоколы представляют особый интерес, так как по своей принадлежности фиксируют ход обсуждения и принятия решений на собраниях, совещаниях и заседаниях различного уровня, в т. ч. коллегиальных органов власти. В фонде сохранились протоколы заседаний Президиума ВЦИК, ВСНХ РСФСР, ЦИК БМАССР, Госплана БМАССР, собраний Представительства Восточно-Сибирского крайисполкома, где принимали участие и члены Бурят-Монгольского представительства и из которых помимо некоторых цифровых данных можно подчеркнуть сведения о состоянии и развитии промышленности, лесного хозяйства, животноводства, дорожного строительства и транспорта и др. [Там же. Д. 79, 90, 115, 116, 144, 164, 167, 390, 413, 541, 562, 552, 557; Оп. 2. Д. 103, 110, 114, 132, 143].

Так, например, в связи с упразднением Наркомнаца РСФСР и с целью вовлечения коренных народов севера страны в социалистическое строительство, содействия их экономическому, культурному, политическому развитию и защиты интересов, постановлением ЦИК от 20 июня 1924 г. был образован Комитет содействия народностям северных окраин (Комитет Севера).

Из отложившегося в деле фонда Р-250 протокола заседания СНК РСФСР № 40 от 28.08.1925 г. мы можем узнать, что представитель БМАССР И. В. Ченкиров ходатайствовал о выделении республике суммы в размере 168402 руб. 67 коп. на осуществление санитарных и культурно-хозяйственных мероприятий среди тунгусских племен Северо-Байкальского и Баунтовского районов, Тункинскому аймака. Ходатайства бурятской стороны поддерживались центром [Там же. Оп. 1. Д. 204].

Из протоколов многих заседаний, в т. ч. и расширенных пленумов Комитета Севера с участием представителей местных комитетов, заинтересованных учреждений и ведомств, представителей коренных народов, выясняется, что на заседаниях обсуждались принципиальные вопросы экономической и социальной политики. Благодаря участию Бурят-Монгольского представительства по этому направлению, во многом удалось учесть национально-культурные особенности и интересы, найти решение задач по развитию просвещения и здравоохранения коренных народов, обитающих на северных административных территориях республики.

5. Справочно-информационные документы – это служебные записки, письма, справки, докладные записки и др. Учитывая специфичный характер деятельности представительства, обусловленный постоянным взаимодействием с органами власти, ведомствами и учреждениями, внушительную часть в фонде представляет группа справочно-информационных документов. Представительство БМАССР участвовало в разработке законопроектов, которые были направлены на укрепление и повышение статуса республики, и вносило их на рассмотрение высших органов государственной власти и управления. Бурят-Монгольское представительство имело право получать во всех органах государственной власти РСФСР необходимые для решения поставленных задач справки, материалы, возбуждать ходатайства по вопросам, относящимся к их компетенции, участвовать в работе всех центральных органах власти РСФСР с правом совещательного голоса при решении вопросов, касающихся Бурят-Монгольской республики.

Обзор документов фонда Р-250 «Бурят-Монгольское представительство при ВЦИК г. Москва» показывает важнейшую роль представительства в коллективизации 1930-х гг., коммунальном строительстве в г. Верхнеудинске, строительстве паровозовагоноремонтного завода, кирпичных заводов, городской электростанции, основных трактов, соединяющих сырьевые и промышленные районы БМАССР с железнодорожной магистралью и многих других жизненно важных объектов на территории республики.

Документы фонда отражают многогранную деятельность Бурят-Монгольского представительства в центре, в руках которого была сконцентрирована сводная информация и планы социалистического строительства в республике.

В период 1920–1930-х гг. партией и правительством был взят курс на индустриализацию страны, перед представительством возникают задачи по выполнению пятилетних планов, проведению коллективизации в сельском хозяйстве, земельной реформы и внедрению всеобщего начального обучения, актуальными остаются вопросы снабжения республики продуктами питания и промышленными товарами.

К концу 1920-х гг. работа представительства принимает все более объемный характер и концентрируется на существенных направлениях деятельности. Логичным является то, что назревает необходимость структурной трансформации Бурят-Монгольского представительства.

Подводя итог изложенному, хочется вновь сказать о значимости деятельности Бурят-Монгольского представительства в период становления и укрепления государственности в 1920–1930-е гг. и наряду с этим необходимости с опорой, в первую очередь, на архивные материалы Государственного архива Республики Бурятия подробнее раскрыть грани существования этой структуры в системе органов власти республики.

Источники и литература

Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ): ф. Р-250, оп. 1, 2.

Белозерова М. В. Деятельность представительств и уполномоченных по делам национальных меньшинств Наркомнаца в Южной Сибири (1920–1930-е гг.) / М. В. Белозерова // Известия Алтайского государственного университета. Сер. История. Политология. – 2008. – № 4(4). – С. 16–21.

Жалсанова Б. Ц. Бурят-Монгольское представительство при ВЦИК РСФСР. К постановке проблемы / Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас, Е. Ю. Шаповал // Иркутский историко-экономический ежегодник. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2018а. – С. 449–455.

Жалсанова Б. Ц. Документы Государственного архива Республики Бурятия о деятельности Бурят-Монгольского представительства при ВЦИК РСФСР / Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас, Е. Ю. Шаповал // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2018б. – № 2(30). – С. 81–91.

Шаповал Е. Ю. К вопросу о начальном этапе деятельности Представительства Бурят-Монгольской области при ВЦИК РСФСР (1921–1922 гг.) / Е. Ю. Шаповал // Известия Иркутского государственного университета. Т. 25. Сер. История. – 2018. – С. 75–84.

References

Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Buryatiya (GARB): f. R-250, op. 1, 2.

Belozeroва М. В. Deyatel'nost' predstavitel'stv i upolnomochennyh po delam nacional'nyh men'shinstv Narkomnaca v Yuzhnoj Sibiri (1920–1930-e gg.) / М. В. Belozeroва // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya. Politologiya. – 2008. – № 4(4). – С. 16–21.

Zhalsanova B. C. Buryat-Mongol'skoe predstavitel'stvo pri VCIK RSFSR. K postanovke problemy / B. C. Zhalsanova, L. V. Kuras, E. Yu. Shapoval // Irkutskij istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik. – Irkutsk: Izd-vo BGU, 2018a. – С. 449–455.

Zhalsanova B. C. Dokumenty Gosudarstvennogo arhiva Respubliki Buryatiya o deyatel'nosti Buryat-Mongol'skogo predstavitel'stva pri VCIK RSFSR / B. C. Zhalsanova, L. V. Kuras, E. Yu. Shapoval // Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN. – 2018b. – № 2(30). – С. 81–91.

Shapoval E. Yu. K voprosu o nachal'nom etape deyatel'nosti Predstavitel'stva Buryat-Mongol'skoj oblasti pri VCIK RSFSR (1921–1922 gg.) / E. Yu. Shapoval // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. T. 25. Ser. Istoriya. – 2018. – С. 75–84.